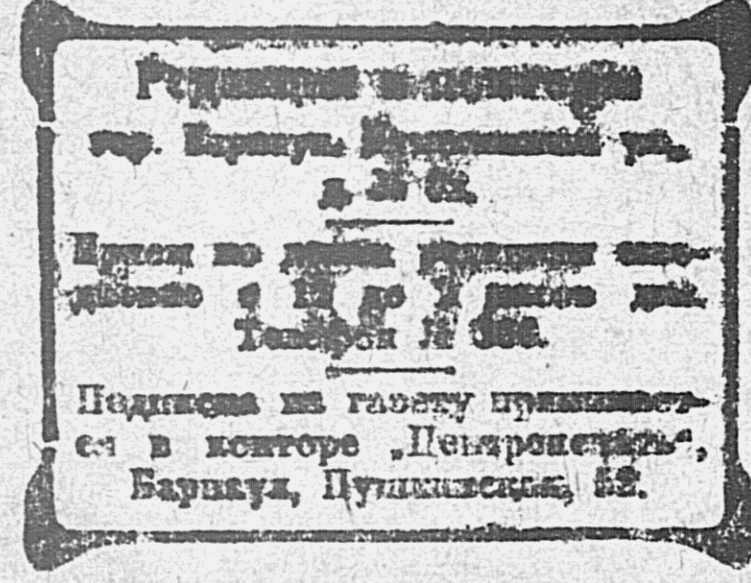

КРАСНЫЙ АЛТАЙ

№ 184. Четверг, 1 сентября 1921 г. — Ежедневная газета. — Четверг, 1 сентября 1921 г. № 184.

„Хлеб голодных“

Прехавший из Самары товарищ показал мне, что едят в голодных местах Поволжья.
Не рассказав, а показав.
Сердце верит глазу больше, чем слуху. Слышанное может произвести глубокое впечатление, но в воображении жатейских мелочей это впечатление быстро расплывается. Едическое глубоко внедряется в душу, долго жмет в ней, не растворяясь в потоке мимолетных впечатлений. И если это впечатление — значительное и трагичное, оно становится фоном для всех сущих и восприятий. Оно проходит через все дела и думы. Оно властно управляет мыслью и волей.
Я видел „хлеб голодных“.
— Вот что едят у нас, — сказал товарищ, разбив на нас столик куски печеного „хлеба“, бумажками образцами „муки“.
Я долго разжигал в киятке кусок сахара темно-бурого цвета. Потом пробовал разжевать его, преодолевая отвращение, ибо гниющее тесто прилепало к зубам и к небу и налило рот омерзительной окисью. Но проглотить это ужасное яство я не мог при всем напряжении воли. Долго мучился и слался. Сдался со стыдом за свою изнанченность и прихотливость.
— Ведь они едят этот хлеб. Миллионы людей его едят. Мужчины, женщины и дети. Беззубые старики и младенцы с неокрепшим организмом. И даже матери, кричащие грудью. И даже вставшие с постели больные, нуждающиеся в „усиленном питании“... Миллионы людей едят этот хлеб... Чем они хуже меня? Чем я лучше их?..
Товарищ из Самары мрачно успокоил меня: — Этот хлеб и собаки не едят.
Я проклял опыт. Трагический и, может быть, кошмарный опыт с „хлебом голодных“. Я бросил уже размягченный в воде кусок сахара собаке. Не какой-нибудь какой-нибудь домашней ботанке, а голодной московской дворняжке, исхудалой, облезлой, уже давно отвыкнувшей находить в помойках московских дворов востать или корку хлеба; набравшаяся, как на лакомство, на селедочную голову и на вареную картофельную шелуху.
И я видел, как голодная собака с дикой отчаянностью от хлеба голодных людей!
Я это видел. И с той минуты я не могу ни о чем другом думать. Я не хочу ничего другого видеть, ничего знать, пока я знаю это. Пока есть это.

Ко всем членам Профсоюзов Алтайской губернии.

Товарищи!
будут принимать участие конные трудящиеся России.
Российская молодежь проведет этот день под лозунгом борьбы на хозяйственном фронте.
3 сентября она организует широкий субботник.
Не только молодежь, но и взрослые товарищи должны принять в нем участие. Задача борьбы за хозяйственное возрождение республики есть задача не только молодежи, но всего рабочего класса. Поэтому 3 сентября все на субботник, организуемый в честь международного юношеского дня.
Засучим рукава и возьмемся дружно за работу!
В этом — залог коренного улучшения быта трудящихся России и победы над мировым капитализмом!
Алт. Губ. Совет Проф. Союзов.

Сегодня радио из Москвы не получено.

На борьбу с голодом.

Алтай — Поволжье.
Красноармейцы — Поволжье.

- рабочими Кимказа — 50.020 р.; от партшколы — 110.060 р.; от Подольского кружка — 6244 р.; от Штадива — 68.750 р. и от Н полка — 125.784 р. 50 к.
- 13—24 августа Алтайским конным запасом были поставлены спектакли в пользу голодающих Поволжья. Сбор выразился в сумме 393.000 руб.
- Кроме этого сбора, красноармейцами I го отделения отчислено хлебного пайка 7 с половиной фунтов с каждого; II отделения месячный оклад жалования и III отделения по 3/4 фунта и месячный оклад жалования.
- Забора о детях.
Президиум Губдисполкома решил приять в Алтайскую губернию 4 000 детей и разместить их по уездам: в Барнаульском 1500, Бийском 1500 и Змеиногогорский — 1000. Размещение больных детей поручить Губздраву. Затем утверждена постоянная комиссия по улучшению жизни детей в составе т.т. Щербака, Щезони, Чукмасова, Писелова и Перевалова.

Частями N Пермской стрелковой дивизии по 27 августа отчислено и собрано в помощь голодающим 4 736.167 р. 85 к., и продуктов: муки 174 п., крупы 20 п., сахару 10 п., 30 ф., масла 11 п., сухарей 3 п., соли 1 п., пшеницы 1 п. и яиц 420 шт.
По отдельным частям сбор распределяется так:
Комиссия в Приволжском бюро Р. К. П. от постановки 3-х спектаклей — 1.417.325 р. 85 к., от 2 спектаклей в народе — 1.764.080 р.; от завлукбюм 30.340 р.; от ячейки Р. К. П. — 9 450 р.; от т. Стояновича — 1560 р.; от спектаклей в нагорном клубе — 82.200 р.; школы младшего комсостава — 12.700 руб.; от ячейки Р. В. трибунала — 103.650 р.; от агитпункта — 24.700 р.; от ком-ячейки особняка — 65.404 р.; от от-свадивы — 211.260 р.; от комячейки автаторы — 53.740 р.; от дивгоспитала — 77.850 р.; от Уродрова 21 — 405.760 р.; от постановки спектакля

По голодным местам.

(Письма с Поволжья).
Деревня пустует.
Глубокая и жуткая тишина охватила среднее Поволжье и Прикамье, через которое лежал мой путь. Пусто на полях и пусто в деревнях. Не слышно лая собак (перевелись), редко где ворчат петух или пробегат худой и голодный поросенок. Не видно веселых ватаг играющих ребятишек, не слышат они шумной грубой верхами на лошадах в ночное. По утрам не заметно клубящегося дымчатого дыма, поднимающегося из печных труб, а по вечерам не слышно радужной гармонии.
Молодежь разбрелась кто куда на службу, поступаая на учет, интересующаясь голодными вайком разных учреждений. Голод поравняя по внешнему виду старух и молодух.
Пусто на улицах: весь народ по дворам. Ходит некуда и не зачем. Безнадежно ожидается прихода костлявой гостью. Кто посмелее да побогаче посиживался с родных мест и теперь движется наугад и по чутью в хлебородные места.
Скрипят по проселочным дорогам телеги, плетутся заморенные лошадейки. Хлопает по воде одинокий бичевник, горят по берегам реки робкие, беспритыные светлячки — костры нозды человечков. И невыразимая грусть охватывает при виде там и сям заколоченных наглухо домов. Молчанье царит в приволжских и прикамских деревнях, и прострает над ними свое прозрачное покрывало молчания и сичалая гостью — голодная смерть.
Голодные просят у голодных.
Иногда только короткий и дробный стук палочки под окном. Согнутая женская фигура, — и с ней рзбоек робко ожидается подачка. Вы здесь не увеличиваете знакомого, профессионального нечия — призыва:
— Подайте Христа ради...
Пресит стыдливо я не привыкло, в молчаньи. И так же, в молчаньи, звучит стелетый стук в окно: дескать, слышим, приходи мимо. Завтра самими ятти. Редко где отзывается окно и выглядывает сердобольная хозяйка, чтобы посочувствовать и поздычтать вместе.
Но, видно, и здесь все таки, даже в этом мертвом царстве, посреди диких голода, не умирает благородная искра сочувствия к горю человеческого в отдельных лучших, святых сердцах: слышишь, но наполняются нищенские торбы корочками и кусочками голодного желудочного, мякинного или полудрежелского хлеба, черного, мезомекого на хлеб и клепкого, как камень.
Стучат деревянные пакоча по опустевшим улицам у плотно закрытых окон. Стучат там и здесь, нелюбимая всероссийскому крестьянству о его долге перед голодным братом.
Откликнитесь на этот стук, добрые и человечные сердца!
М. К.

Обращение 4-й Сибирской партийной конференции ко всем членам и организациям РКП (б) в Сибири.

Дорогие Товарищи!
Собравшаяся накануне новой продовольственной кампании 4-я Сибирская партийная конференция, выражающая волю и мысль 80 тысяч коммунистов Сибири, обращается к вам, товарищи, члены Сибирских организаций РКП.
Советская Республика находится в крайне тяжелом продовольственном положении: последние м-цы рабочие центральной России получали свой голодный паек с частыми перебоями, их семьи, жены и дети совсем не получали пайка. Такое положение рабочих не могло не отразиться на работе наших фабрик и заводов и даже железных дорог. Страна с нетерпением ожидает нового урожая, чтобы заполнить образовавшийся на нашем хозяйственном фронте прорыв, чтобы вселить в трудящиеся массы новые силы, бодрость и энергию. Но на Советскую Республику навдвинулось новое громадное бедствие: наши богатейшие хлебородные губернии и области в бассейне Волги и Камы (Самарская, Сибирская, Саратовская, Царицинская губерния, Немкоммуна, Татарская Республика, Чувашская область, Уральская область, часть Вятской, Пензенской, Оренбургской и др. губерний) поражены страшным недородом, по размерам своим не уступающим мрачной памяти голодому 1891 г. Сотни тысяч рабочих и миллионы крестьян борются на мучительное существование, а благодатный хлебный край грозит превратиться в пустыню.
В такой обстановке 4-я Сибирская конференция обсуждала продовольственное положение республики и задачи Сибири. Вы поймете, т. т., почему продовольственный вопрос сосредоточил на себе все внимание и все мысли конференции.
Что ожидает от нас, Сибирских коммунистов, Советская страна и наша партия?
Она ожидает от нас максимального количества хлеба, какое только мы можем собрать в Сибири, если напрямую все наши силы, если разовьем все 100 проц. нашей энергии.
А дать мы должны некало. Волга и Кама, давшие в прошлом году стране 65 миллионов пудов хлеба, теперь очутились в положении голодающих, которых Советская Республика должна кормить. Северный Кавказ, давший Республике в истекшую продовольственную кампанию до 50 миллионов пудов хлеба, тоже поражен неурожаем. Центральные губ. Европейской России, в своем большинстве губернии потребляющие, и создают необходимой для Республики хлебный фонд не могут. А фонд необходим. То состояние сравнительного спокойствия, которое в последние 7-8 месяцев установилось, не может считаться сколько нибудь надежным и устойчивым. Наши враги, российская и международная буржуазная контрреволюция, не дремлет и подстерегает нас на каждом шагу. Разбитая на военных фронтах контрреволюция пытается отыгаться на постигшем Советскую Россию бедствии — на голоде. Кадеты, эсеры, французские биржевики и вся мировая реакция не скрывают своих надежд при помощи голода поставить на колени российский рабочий и крестьян. В то же время на некоторых границах (Дальний Восток, Монголия) военные действия продолжают. При таких условиях работа о красной армии, о ее питании является самым важным делом для Советской власти и коммунистической партии. Фонд для армии должен быть создан, никаких колебаний здесь быть не может. Рабочие важнейших отраслей государственного советского хозяйства, железнодорожники, вальщики, шахтеры, рабочие важнейших металлургических, металлообрабатывающих, текстильных, кожевенных и др. заводов и фабрик должны быть обеспечены. Для этого тоже необходим фонд.
Голодающие рабочие и крестьяне

Волги должны быть спасены от смерти, а их поля от запустения и гибели. И для этого необходим фонд.
В общем, по самым скромным подсчетам, государство должно во что бы то ни стало собрать не менее 350 миллионов пуд. хлеба — только при этом условии страна переживет тяжелый год и дело социалистического строительства хозяйства станет на твердую почву.
Задачи Сибири вим, т. т., теперь ясны.
Мы должны собрать не менее 70 миллионов пудов хлеба: 40—50 миллионов пудов через продпайки и 20—30 миллионов через товарообмен.
По силам ли это Сибири? Безусловно и вложно. В большинстве сибирских губерний урожай „определяется, как средний и даже выше среднего. За исключением „продпайка у крестьян остаются в достаточном количестве хлебные излишки для развития товарообменных операций. Основная задача сибирских организаций этой — не потерять ни одного дня; уже теперь, не медля ни минуты, приступить к приведению в порядок наших пропагандов, к подтягиванию их авторитета в глазах крестьянского населения, и усилению их коммунистами, и лучшими коммунистами.
Конференция подтверждает безоговорочную мобилизацию коммунистов на продработу, объявленную Сибирским бюро Центрального К-та Партии. На первое время тысячи лучших коммунистов должны влиться в ряды продработников. Мобилизация начинается 25 августа и кончается 10 сентября. Конференция призывает все организации и всех членов партии в Сибири провести эту мобилизацию без всякого перебора и без малейшего промедления, помня, что промедление смерти подобно.
Партийные организации должны поставить на ноги все свои организаторские и агитационно-пропагандистские силы, привлечь культурно-просветительские силы и средства политросетов, профсоюзов и др. организаций.
Все и все должны служить главной задаче момента — сбору продналага.
Лучших коммунистов в деревню! Выеж к крестьянину, разъяснить ему простым и вразумительным языком его вадчи перед государством, особенно теперь, в годину голода, доказать ему сравнительную легкость выполнения для него продналага, и сосредоточить все мысли крестьянина на необходимости более быстрого выполнения повинности по продпайку.
Конференция ожидает от всех членов сибирских организаций выдержки, твердости, настойчивости и решительности в проведении кампании продналага.
Каждый коммунист должен взяться за эту работу не только в полном сознании правоты своего дела и абсолютной необходимости его для трудовой России, но и в полной уверенности, что поставленная задача может быть и должна быть разрешена.
Конференция убеждена, что партийные организации Сибири отдадутся новой продработе, с таким же самоотвержением, увлечением и с такой же энергией, как в истекшую предкампанью, и достигнут таких же крупных результатов, какие были достигнуты в прошлом году.
С энтузиазмом, с верой в дело, энергией и бодростью на борьбу за хлеб.
Пусть последняя ставка международной контрреволюции, ставка на голод в Советской России будет так же бита, как баты были все другие ставки ее.
Да здравствует победа над голодом!
Да здравствует Советская власть!
Да здравствует Российская Коммунистическая Партия!

Чтоб жизнь не была голодно-убогая,
Чтоб каждый завод в работе ожил —
Быстрому сбору продналага мы поможем!

„Сытый голодного не понимает“.
Чорт с ним, с сытым! Но мы, мы все — мы можем понять голодных. Нам, по голодным, легко постыть у нас полного голода.
Не надо унизительного призыва: „сытые, накормите голодных“! Сытые бессердечны, как каменные колонны их дворцов и обьедки, которые могут бросить голодным миллионам обжорствующей буржуазии всего мира, дадут помощь малую, а обиду большую.
Нет! Мы кличем другой клич: — „Полуголодные, спасите голодных“.
Это не будет оскорбительной „благодарительностью“. Это будет взаимность и самопомощь. Пятеро голодных могут поддержать одного голодного. Все шестеро не будут сыты, но ни один не умрет с голода, и рука об руку все шестеро доберутся до лучших времен.
Сто миллионов трудящихся, сто миллионов бедняков накормят двадцать миллионов впаших в еще большую беду товарищей по труду и по нужде.
Это будет. Это случится. На удивление всему миру и на поучение маловерным, еще не создавшим всю силу, все всемогущество солидарности трудовых масс.
И. Тополов.

Продналаг.

Подготовка к сбору продналага.
21-го августа, заседании коллегия Алтгубпродкома, был заслушан доклад тов. Кургузова о поездке его в Ново-Николаевск.
Сибпродкомом вложено ценный ряд заданий на Алтгубпродком по заготовке и старвке хлебопродуктов в центр.
Из Алтайской губернии, из старого и нового урожая, не позднее 15 сентября должно быть отравлено 185 вагонов хлеба.
Для получения хлеба нового урожая необходимо в 10 дневный срок приступить к уборке государственного фонда, посевов заготовиторов и Кочковской степи. Также необходимо в самом срочном порядке командировать, в качестве уполномоченных Губ-

